

Ань Чжэн полагался на голову воина в своей руке, чтобы убить четверку в тайной сфере, так что ярость Чэнь Чжунци почти разбила все, что можно было разбить в Кристальном зале. Он не ожидал, что скорость становления силы Чэнь Люси была настолько быстрой, это была удушающая, гневная и болезненная скорость.

Его единственная надежда - что предел безопасности равен семи.

В это время Ань Чжэн нашел шестого воина. Воин, казалось, не понимал, что происходит. Его лицо изменилось, когда он увидел Ань Чжэна, несущего пять голов. Хотя по большей части он человек, но в костях зверя есть острота и страх. Он не осмеливался сражаться, и его глаза вспыхнули, когда он наблюдал за Анженем.

"Знаешь, что не сможешь?"

Аньчжэн положил пять голов на землю и аккуратно расставил их: "Я не знаю, как ты был создан. Вы раньше были людьми? Или вы были созданы, а не преобразованы. Раз вы были созданы, значит, в существовании есть ценность, но для меня ваша единственная ценность в том, что не должно существовать. "

Он стремительно двинулся вперед, а воин повернулся и побежал без всякого желания сражаться.

В Хрустальном зале кто-то воскликнул: "Не смей сражаться!"

"Конечно, это бракованный продукт. Это первый раз, когда появляются люди, не смеющие сражаться с воином".

"Это не связано с его низшими качествами, а с его инстинктом. Он понял, что определенно не является противником Чэнь Люси, поэтому инстинктивно решил убежать. Воин, который может убежать, в некотором смысле лучше. Пятеро, которых убил Чэнь Люси, все были более успешными. "

"Боже мой, как мы можем остановить этого мерзавца, он уже убил пятерых".

"Все так усердно работали столько лет, чтобы создать это тайное царство, чтобы они выросли до этого момента в тайном царстве. Всегда было так, что они охотились на других. Почему так много людей охотились на одного человека в этот раз?"

"Ты не должен его впускать!"

Чэнь Чжунци пнул стол перед собой: "Заткнись для меня!"

Он взглянул на этих людей: "Насильно откройте тайное царство, я хочу войти!".

"Да, ты не можешь этого сделать, ты - золотое тело".

"Никогда не ходи сюда, этот парень кажется сумасшедшим. Он знает, что это самое важное для Его Величества. Он осмелился убить так много воинов. Я не могу придумать никакой другой причины, кроме как быть сумасшедшим. Может быть, это поможет тебе начать. "

"Открой мне!"

Гнев Чэнь Чжунци достиг непреодолимого уровня, и он сам не знал, почему это произошло.

Его люди смотрели друг на друга, но никто не осмелился силой открыть тайное царство. Он может войти туда, если его уровень культивирования ниже шестого класса Сяотяньцзина. Разве человек ниже шестого класса сможет победить этого Чэнь Люси? Даже если это возможно, не забывайте, что есть такой же выдающийся Юйвэнь Ушуан, который не стрелял.

Тан Шаньсе увидел, что разгневанный Чэнь Чжунци не мог не улыбнуться еще ярче: "Я знаю, что ты все еще в замешательстве, я не знаю, почему Чэнь Чжунци так ненавидит Чэнь Люси. Позвольте мне сказать вам ... Чэнь Люси имеет что-то с ним Цю, не разделяет ненависть небес."

"Какая ненависть будет между ними?"

"Тогда я не могу тебе сказать, этот человек Чэнь Чжунци имеет узкий ум и держит свой нрав круглый год, чтобы сделать его темперамент более жестоким. По сравнению с мертвым он не так хорош".

"Господин павильона, я все больше и больше не могу понять ваши слова".

"Тебе не нужно понимать, просто смотри драму".

В таинственном царстве скорость этого воина была увеличена до предела, но она все еще намного медленнее, чем у Энн. Он успел отбежать всего на четыре шага, а Ань Чжэн уже ждал перед ним.

"Тот, кто послал меня, думал, что это создаст для тебя возможность получить опыт. Но для меня ты и есть возможность получить опыт. Мир здесь настолько богат, и битва здесь лучше, чем снаружи. "

Воин издал рев в сторону Аньчжэна, но это было не выражение гнева или силы, а естественная реакция после страха перед крайностями. Он бросился к Анжену, и после того, как страх достиг апогея, он мог выбрать только одно - работать изо всех сил.

Кулак воина врезался в горло Аньчжэна, а кулак Аньчжэна врезался в кулак противника. С грохотом кулаки двух мужчин столкнулись, а затем оба одновременно отшатнулись назад под действием силы другой стороны. Воин сделал шесть шагов назад, а Энн отбилась на два шага.

Воин воспользовался возможностью отступить, чтобы повернуться, и снова побежал. Аньчжэн догнал сзади и ударил воина по талии. Тело воина чуть не сломалось, словно пушечное ядро, и в джунглях начался прямой проход. Он не знал, сколько камней он разбил и сколько деревьев сломал. Когда он остановился, до него было уже не менее 500 метров.

Кулак Ань Чжэна снова врезался в прошлое, воин с силой парировал удар. Два кулака снова столкнулись, и на этот раз Аньчжэн не сделал ни шагу назад, а рука другого воина была прямо сломана огромной силой Аньчжэна. Сначала кость предплечья пробила плоть и кровь, и темное оружие излучало, как лазер. За этим последовал перелом плеча, его рука вырвалась из плеча и вылетела, развернувшись. Воин издал болезненный рев, и близлежащие джунгли, которые дрожали, начали яростно содрогаться.

"Недостаточно!"

Ань Чжэн нанес удар в прошлое: "Отдай мне весь свой потенциал!"

Воины сошлись в рукопашной, и теперь они уже не соревновались друг с другом. Это была схватка между плотью и силой. Нанося удары один на один, Ань Чжэн становился все более возбужденным, а его лицо покраснело. Его глаза становятся все ярче и ярче, нелегко встретить столько противников, способных испытать его самого. Через десять секунд тело бойца было готово развалиться на части.

"Не такой уж и сильный".

Ань Чжэн только хотел покончить с жизнью шестого воина, как позади него возникла резкая волна. Восприятие Ань Чжэна намного превосходило восприятие обычных практиков, и одновременно с колебаниями тело Ань Чжэна среагировало. Он не стал разворачиваться, а бросился вперед, удерживая тело воина перед собой, одновременно поднимая его вниз и отбрасывая назад... Позади него раздался удар, и вдруг стоящее тело резко разрезалось на две части.

Появился еще один воин, и у этого человека в руке было волшебное оружие. Это был длинный нож, который, похоже, был высокого класса. В то же время слева появился крепкий воин, его глаза были подобны звериным. Справа от Аньчжэна появился третий воин, на вид очень худой, ростом почти до плеча Аньчжэна.

Трое появились одновременно, что казалось немного сложным.

Ань Чжэн не пошел и не бросился стрелять. Он медленно отошел на несколько шагов назад, подобрал с земли полуразложившееся тело только что умершего бойца и отбросил его в сторону. Место, где раньше лежали пять голов.

"Семь восемь девять ..."

Энн медленно выдохнула: "Сколько же здесь мест, а рука, подобравшая сегодня ребенка, вот-вот размякнет".

В Хрустальном зале кто-то не удержался и воскликнул: "Это хорошо, я только что рассчитал его удар, его предел - семь, и теперь культивации не так много. Есть три сразу, это невозможно для него, чтобы убить больше. "

"Правильно, я хочу посмотреть, насколько он высокомерен. Все говорят, что Чэнь Люси осмеливается бесчинствовать после города Цзиньлин, теперь я вижу, от чего он без ума!"

"Невозможно проиграть ни один из трех поединков. Кроме того, пока эти трое будут упорствовать в течение пяти минут, все равно появятся воины. К тому времени пять или шесть воинов осадят его. Если он все же победит, то победа будет за мной. Съешьте стол перед собой!"

Аньчжэн выглядел немного смущенным. Он взглянул на трех воинов, окруживших его.

Молодой человек, выглядящий на двадцать с лишним, толстый человек, худой человек. Молодой человек с оружием кажется самым сильным, а оставшиеся двое должны быть между Божуном.

"Смотрите, он не смеет этого делать!"

"Он думает о том, как бежать".

"Проклятье, ты снова сошел с ума, и теперь ты знаешь последствия своего высокомерия. Это не город Цзиньлин с Его Величеством, прикрывающим его, это тайное царство, эти воины не будут безжалостны".

В это время Чэнь Чжунци окончательно успокоился, он даже думал о том, как пробиться к отцу, чтобы объяснить, почему Чэнь Люси погибла здесь. Но он ни о чем не беспокоился. Даже если Чэнь Люси была важна, это было не так хорошо, как план война. Когда план воинов удастся, тогда Дакси сможет не только противостоять армии монстров и зверей, но и быстро победить Царство Будды. Он знал амбиции Чэнь Вунуо... Сильнейший святой император Дакси, которым он был так долго, Чэнь Вунуо давно хотел стать более могущественным, достаточно большим, чтобы контролировать человека в мире.

Аньчжэн казался смущенным. Прочитав слова трех мужчин, он, казалось, о чем-то задумался, его рот двигался вверх-вниз.

"Что он говорит?"

"Кажется, он говорит... Слишком много убийств, человек не может их использовать?"

"Кто не может их использовать?"

"Я не знаю".

В таинственной обстановке Ань Чжэн сказал про себя: "Толстяк не может съесть так много панацеи на одном дыхании, иначе он рассердится. Разве не больно, если случится геморрой? Теперь их шесть, убей трех, толстяк и Чэнь Шаобай - по половине. "

Он рванулся вперед и бросился на толстяка, стоявшего перед ним. Толстяк топнул ногой и выдавил из-под земли бесчисленные каменные столбы, похожие на сталь, которые быстро поднимались один за другим, как тюрьма. Аньчэн оказался в ней. И в тот момент, когда юноша обрел форму каменной тюрьмы, меч вонзился в Ань.

Слышите!

Длинный меч действительно был выпущен Ань Чжэном.

Ань Чжэн плашмя ударил по длинному мечу сломанным мечом и прямо вытряхнул длинный меч из рук молодого воина. На самом деле он еще успел опуститься, чтобы подобрать меч и попасть в пространство браслета из кровавого жемчуга.

"Никто не даст мне этого, дайте мне разбитую армию".

Ань Чжэн резко повернулся, и три фиолетовые звезды в его левом глазу быстро завращались. Лишь на мгновение толстяк за пределами каменной тюрьмы немного замедлился. Меч Аньчэн Чжанбао прорезал каменную тюрьму, и меч пронзил толстяка. На теле толстяка появился черный свет, и его тело мгновенно превратилось в камень. Меч Разбитой Армии не пронзил его, и можно представить, насколько сильно тело этого парня.

И цель поединка Ан не он.

Как раз в тот момент, когда Аньчжэн нанес удар, воин, потерявший свой длинный меч, забежал сзади и выстрелил в сторону Аньчжэна в тот момент, когда Аньчжэн выстрелил. Увидев его удар, тело Аньчжэна внезапно съежилось, а Сломанный Меч все еще парил в воздухе, его руки были

прижаты к земле.

"Вызовите Бога Войны!"

закричал он, и трое осаждающих одновременно замерли, а затем одновременно отступили назад.

Ань Чжэн усмехнулся: "Хехе... Не буду".

Он не будет вызывать Бога Войны Земли, да и вообще никакого Бога Войны Земли не существует. Но... есть золотые доспехи. Юноша оттолкнулся от чего-то и инстинктивно оглянулся. Гигант смотрел на него с ухмылкой.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2197581>